

Следующими двумя статьями журнал «Гражданин. Выборы. Власть» продолжает публикацию материалов финалистов и победителей Всероссийского конкурса «Атмосфера» в номинации «Научный фронт»

О.О. ПАВЛОВА
В.А. РЯЗАНОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу актуальных вопросов в сфере авторского права. В работе исследуются проблемы правомерного использования результатов творческой деятельности, поскольку нарушение законодательства об интеллектуальной собственности является основанием для применения к кандидату на выборные должности конституционно-правовой ответственности. На основе анализа правоприменительной практики предлагаются способы решения данной проблемы путем внесения изменений в избирательное законодательство.*

***Ключевые слова:** конституционно-правовая ответственность, избиратель, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, предвыборная агитация.*

CURRENT ELECTORAL PROBLEMS IN THE FIELD OF VIOLATIONS OF THE LAW ABOUT INTELLECTUAL PROPERTY

***Abstract.** The article discusses the use of the results of intellectual activity in the course of election campaigning. The problems of the lawful use of the results of intellectual activity are examined, as a violation of the legislation on intellectual property is a basis for applying constitutional and legal responsibility to a candidate. Based on the analysis of law enforcement practice, ways to solve this problem are proposed by making changes to the electoral legislation.*

***Keywords:** constitutional and legal responsibility, voter, electoral law, intellectual property, results of intellectual activity, election campaigning.*

ПАВЛОВА Олеся Олеговна — студент Иркутского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск
РЯЗАНОВА Валерия Антоновна — студент Иркутского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск

С 2006 года в избирательном законодательстве Российской Федерации предусмотрена ответственность кандидата на выборные должности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Указанный запрет закреплен в пункте 1.1 части 1 статьи 56 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях).

В то же время за почти двадцатилетнюю историю существования обозначенной нормы права единообразная практика ее применения не сложилась. Напротив, принятые решения по данному вопросу во многом характеризуются противоположными взглядами на понимание одной и той же проблематики. Такой подход приводит к нарушению принципа равенства прав кандидатов и иных субъектов избирательного процесса.

Вероятно, негативные последствия в рассматриваемой сфере детерминированы не только ошибками правоприменительной практики, но и несовершенством законодательной конструкции. Указанная проблема явно имеет глубинный характер, связанный с правовой природой юридической ответственности за нарушение установленного запрета с иными видами ответственности, применяемыми в избирательном праве. Бланкетная диспозиция в вышеуказанной норме отсылает не к конкретному закону и (или) другим нормативным правовым актам, а к целому правовому институту, слагающемуся из совокупности положений, установленных в разных законах и иных нормативных правовых актах. В связи с этим создается значительная неопределенность правового регулирования и, как следствие, правоприменения. Названные обстоятельства превращают весьма важный институт в инструмент недобросовестной политической борьбы.

Законодатель не дает нормативного определения «конституционно-правовой ответственности». В связи с этим у нас нет четкого разграничения этого вида ответственности от других. Однако правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации конституционно-правовая ответственность¹ наравне с уголовной и административной признаются разновидностями публично-правовой ответственности.

По мнению Г.А. Прокопович, «самой публичной» следует считать конституционно-правовую ответственность [1].

Дальнейшее отграничение конституционно-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности позволяет говорить о научной дискуссии относительно содержания понятия «конституционно-правовой ответственности». Так, В.В. Никулин дает следующее определение:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта „в“ части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона „О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2013. 16 января.

«Конституционно-правовая ответственность является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя отрицательных последствий (меры принуждения, санкции). В ней отсутствуют такие виды как: лишение личного и имущественного свойства» [2].

Б.А. Страшун утверждает: «Конституционная ответственность имеет более или менее политическую подоплеку, которая наиболее ярко проявляется при парламентских и смешанных формах правления» [3].

В этом контексте А.Н. Станкин отмечает: «В поисках истины, или в поисках сущности данного вида юридической ответственности, ученые-конституционалисты все чаще рассматривают проблемы соотношения конституционной и политической ответственности. Более того, в конституционном праве используется термин конституционно-политическая ответственность» [4].

Анализ норм, санкционирующих наступление конституционно-правовой ответственности, позволяет сделать вывод о том, что характерными отличиями конституционно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности (таких, как уголовная, административная или дисциплинарная ответственность) являются не только основания ее наступления, но и процедура ее применения. Конституционно-правовая ответственность имеет выраженный политико-правовой характер и направлена в первую очередь на защиту конституционного строя, прав, свобод и законных интересов граждан, что делает ее всеобъемлющей в сравнении с другими видами ответственности.

Обобщая выводы, полученные проведенным анализом, можно выделить ряд специфических признаков, характеризующих конституционно-правовую ответственность как самостоятельный вид ответственности: особый (как судебный, так и внесудебный) порядок привлечения к ответственности по причине отсутствия единой процедуры ее применения; особый перечень неблагоприятных последствий (конституционно-правовых санкций); отсутствие единого кодифицированного нормативного правового акта, который содержал бы исчерпывающий перечень конституционно-правовых санкций [5]; практически все санкции конституционно-правовой ответственности не могут быть использованы в качестве санкций других видов юридической ответственности.

Таким образом, можно утверждать, что конституционно-правовая ответственность занимает особое место в системе мер юридической ответственности, применяемых за нарушение избирательного права. Ее отличает непосредственная связь с конституционными нормами и принципами, а также специфика субъектов, на которых она распространяется. А это, как правило, высшие органы власти и должностные лица, чья деятельность должна соответствовать основополагающим положениям конституционного законодательства, однако, она также распространяется и на других лиц.

Вопрос наступления конституционно-правовой ответственности за нарушение кандидатом законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации требует дополнительного анализа.

Здесь необходимо исходить из того, что конституционно-правовая ответственность предполагает привлечение к ответственности за действия, нарушающие конституционные принципы, регулирующие выборы, свободу волеизъявления граждан и другие важнейшие общественные интересы. В контексте нарушения законодательства об интеллектуальной собственности кандидатом в период предвыборной агитации, важно учитывать, что для наступления именно конституционно-правовой ответственности должно быть затронуто общественное благо или интерес, связанный с обеспечением честности выборов и защиты прав избирателей.

Если не установлена прямая или косвенная форма умысла со стороны кандидата на выборную должность, то есть, если его действия не были прямо или косвенно направлены на нарушение закона, а нарушения всё же произошли, но только по небрежности или случайно, и если при этом нет негативных последствий для избирателей, то такие действия могут рассматриваться как частноправовой деликт. Такой деликт предполагает, что нарушение затрагивает интересы частных лиц (например, права владельца интеллектуальной собственности) и не имеет широкого общественного резонанса, который бы оправдывал вмешательство государственных органов в ситуацию конфликта в контексте конституционно-правовой ответственности.

Отсутствие негативных последствий, как и отсутствие умысла, говорит о том, что нарушение не затрагивает базовых принципов и целей избирательного процесса, в том числе и таких, как равенство кандидатов, информированность избирателей и свободное волеизъявление. В этом случае ответственность кандидата за нарушение норм об интеллектуальной собственности носит скорее частноправовой характер и не связана с угрозой нарушения общественного порядка или прав граждан. Это означает, что такие правонарушения не могут быть квалифицированы как конституционные правонарушения, поскольку они не касаются непосредственно защиты общественного интереса в сфере выборов.

Таким образом, если нарушение кандидатом законодательства об интеллектуальной собственности произошло вследствие неумышленного деяния, а также не влечет за собой серьезных последствий для выборов или не затрагивает важнейшие принципы избирательного процесса, то такие нарушения могут быть квалифицированы как гражданско-правовые, а не конституционно-правовые, следствием которых может быть применение иных мер защиты.

Введение указанных выше изменений в 2006 году стало причиной возникновения широкой научной дискуссии по вопросам характера,

правомерности применения и самой юридической конструкции, используемой законодателем. В частности, по мнению Л.Т. Аглеевой, «Законодатель не совсем логично объединил данный запрет с запретом на экстремизм и злоупотребление свободой массовой информации, закрепленными в пункте 1 той же статьи, — более логичным и правильным с точки зрения юридической техники было бы выделение этих ограничений в самостоятельные пункты» [6].

В.В. Шуленин, придерживаясь точки зрения целесообразности, отмечает необходимость введения нормы ввиду «противодействия недобросовестной агитации путем создания материалов предвыборной агитации в виде плакатов, аудио- и видеоклипов, очень похожих на материалы фаворитов избирательной кампании» [7].

А.Г. Сидякин считает, что установление конституционно-правовых обязанностей, нарушающих законодательство об интеллектуальной собственности, несовместимо с природой охраняемых прав, значит, попытка создать такие обязательства нарушает сущность и назначение прав, связанных с интеллектуальной собственностью. Эти права являются исключительными и предоставляются их владельцам для защиты их творческой деятельности [8].

Несмотря на двадцатилетнее существование указанной нормы права, вопросы правоприменения до сих пор остаются актуальными вследствие ее многогранности и содержания различных, порой несмежных институтов права, что приводит к необходимости постоянного анализа и адаптации к меняющимся условиям и контексту правоприменительной практики.

Как утверждает Р.А. Загидулин, «использование без достаточных оснований указанной нормы оборачивается самыми серьезными последствиями именно для „нежелательных“ кандидатов и свидетельствует не только о политическом использовании упомянутой нормы закона, но и о пренебрежении принципом соразмерности ответственности за правонарушение» [9].

На наш взгляд, это обстоятельство свидетельствует о необходимости выявления основополагающих принципов и специфики мер конституционно-правовой ответственности, применяемых в избирательном праве, и сопоставления с ними описанной проблемной нормы. В частности, представляется важным проведение анализируемой конструкции по таким элементам юридической ответственности, как виновность деяния; соразмерность правонарушения и санкции; возможность освобождения от ответственности в связи с малозначительностью; и так далее.

Проблемы применения нормы о конституционно-правовой ответственности нашли свое отражение и в судебной практике, анализ которой показывает, что однозначного осмысления не получают такие вопросы, как правовая оценка использования шрифтов в агитационных материалах кандидатов; квалификация используемых изображений и иных материалов в качестве информационных объектов; размещение на агитационном материале товарных знаков социальных сетей; допустимый объем цитирования; и другие.

Следует обратить внимание и на то, что гражданское законодательство предоставляет правообладателям возможность судебной защиты их интеллектуальных прав по их заявлению. Однако, как показали проанализированные судебные решения, в большинстве случаев правообладатели не инициировали судебные разбирательства. Судебные дела часто возбуждались конкурирующими участниками выборов или избирательными комиссиями.

Так, в соответствии с решением Бийского городского суда Алтайского края² была отменена регистрация кандидата Я. в городскую думу Бийска, что стало основанием для удовлетворения исковых требований кандидата П. В исковом заявлении указывалось, что Я. использовал шрифты Calibri и Garamond без соответствующей лицензии. В мотивировочной части судебного решения суд ссылался на то, что шрифты принадлежат компаниям Microsoft и Adobe, и их использование без разрешения правообладателей является нарушением авторских прав. Представитель Я. заявил о наличии лицензионных программ, однако суд подчеркнул, что это не освобождает от ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности. Буклеты, содержащие указанные шрифты, были признаны агитационными материалами, следовательно, незаконное их использование стало основанием для отмены регистрации Я.

Думается, что в данном случае судом не дана правовая оценка влиянию использованных шрифтов на степень восприятия избирателями агитационного материала, а также предоставлению кандидату преимущества перед другими кандидатами в процессе агитации.

При схожих обстоятельствах Самарским областным судом было принято противоположное решение³. Между ответчиком и подрядчиком был заключен договор о выполнении работ и об оказании услуг по изготовлению полиграфической продукции. На агитационных материалах были использованы стоковые фотографии без согласия правообладателя, но с использованием лицензии. Как отметил суд, последнее свидетельствует о возмездном характере использования фотографий.

Оценивая информационный бюллетень, как печатный агитационный материал, суды пришли к выводу, что использованные в нем фотографические изображения не являются основным самостоятельным объектом воспроизведения, не преследуют коммерческой цели, занимают незначительную часть агитационного материала и не имеют самостоятельного смысла, играя второстепенную роль и иллюстрируя размещенный в информационном бюллетене текст, содержащий сведения о кандидате, его личности, достижениях, планах, что не противоречит положениям статьи 1276 Гражданского

² Решение Бийского городского суда Алтайского края от 05.09.2022. Официальный сайт Бийского городского суда Алтайского края // URL: https://biyskygor--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=206651131&case_uid=a9956198-e149-4b8a-817b-ca8111d4cb4d&delo_id=41&new=0 (дата обращения: 10.09.2025).

³ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.05.2022 № 46-ИКАД22-1-А4 // СПС «КонсультантПлюс».

кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс). Основываясь на указанных обстоятельствах, суд отказал в удовлетворении исковых требований об отмене регистрации кандидата.

Ленинский районный суд города Владимира отменил регистрацию кандидата в депутаты Совета народных депутатов города Владимира, поскольку в его агитационном материале были использованы товарные знаки (логотипы) социальных сетей (ВКонтакте, Facebook*, Twitter* и Instagram*). Эти товарные знаки принадлежат юридическим лицам и являются объектами интеллектуальной собственности. Кандидат не смог предоставить доказательства того, что он законно использовал эти товарные знаки, что и стало основанием для отмены регистрации⁴.

Одновременно с этим Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд) оставил без изменения решение Краснодарского краевого суда, удовлетворившего требование об отмене регистрации кандидата в связи с нарушением избирательного законодательства. Суд установил, что в агитационных материалах кандидата были использованы товарные знаки сотовых операторов МТС, Билайн, Мегафон и TELE2, которые принадлежат юридическим лицам («Вымпел-Коммуникации» и «МегаФон»). Непредставление кандидатом доказательств правомерности использования товарных знаков стало основанием для отмены его регистрации⁵.

По нашему мнению, использование логотипов социальных сетей без согласия правообладателей необходимо квалифицировать как информационные материалы, не направленные на побуждение избирателей голосовать в пользу того или иного кандидата. В частности, так поступил суд, принимая нижеприведенное решение.

При аналогичных обстоятельствах в части использования товарных знаков Можгинский районный суд Удмуртской Республики не нашел оснований для отмены регистрации кандидата⁶. Административным истцом была выявлена агитационная листовка кандидата в депутаты, содержащая строку из песни Виктора Цоя. В исковых требованиях указано, что в материале также имеет место подкуп избирателей через обещание бесплатных юридических услуг, а в виде авторских используются фотографии памятников, защищенных авторским правом как архитектурные объекты. Кроме того, кандидат использует изображения логотипов социальной сети ВКонтакте и мессенджера WhatsApp*, на которые, согласно условиям использования этих платформ, у него нет прав.

* Социальные сети Facebook и Instagram, мессенджер WhatsApp принадлежат компании Meta, признанной экстремистской на территории Российской Федерации. Социальная сеть X (ранее Twitter) была заблокирована Роскомнадзором в начале марта 2022 г. на основании ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁴ Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31.08.2015. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 № 18-АПГ12-10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Можгинского районного суда Удмуртской Республики от 07.09.2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5NB4vD0chcHL> (дата обращения: 10.09.2025).

Суд не обнаружил нарушений законодательства о предвыборной агитации, поскольку цитата из песни Цоя использована не как лозунг, а в качестве аналогии к предвыборному слогану кандидата, что придает ей информационный и критический характер. Такой объем цитирования допускается согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 Гражданского кодекса без согласия автора. Относительно фотографий памятников архитектуры суд установил, что они доступны для свободной фотосъемки, а это также исключает нарушения интеллектуальной собственности. Логотипы социальных сетей и информацию об адресах кандидата на обороте листовки суд квалифицировал как информационные элементы, не относящиеся к агитации, поскольку они не направлены на побуждение избирателей голосовать за или против конкретного кандидата.

Определяя логотипы с юридической точки зрения как информационные материалы, то есть не отнеся их к объектам интеллектуальной деятельности, суд, на наш взгляд, справедливо указал на обстоятельства влияния логотипов на побуждение избирателей голосовать. Обозначенная позиция находит свое подтверждение в правовом обосновании, закрепленном в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 июня 2023 года № 24: «В отличие от агитации информирование не имеет цели побудить голосовать за определенного кандидата, списки кандидатов или против него (них), поддержать инициативу проведения референдума либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать или отвергнуть вынесенный на референдум вопрос»⁷.

С учетом правовых позиций судов, отраженных в вышеописанных решениях, представляется, что установление обстоятельств о влиянии использования результатов интеллектуальной деятельности на восприятие избирателей, а также получении преимуществ в период избирательной кампании должны быть ключевыми при принятии решения об удовлетворении или отклонении исковых требований, поскольку именно эти обстоятельства свидетельствуют о публичном характере правового деликта. На наш взгляд, установление такого обстоятельства, как цель побудить голосовать «за» или «против» определенного кандидата, характеризуется наличием умысла на совершение конституционно-правового деликта, что, как можно предположить, свидетельствует об отличительном признаке наступления конституционно-правовой ответственности в области электоральных правоотношений.

Вопрос бланкетности нормы пункта 1.1 статьи 56 Закона об основных гарантиях также вызывает ряд противоречий, поскольку правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности, во-первых, осуществляется

⁷ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 24 // СПС «КонсультантПлюс».

на основании норм четвертой части Гражданского кодекса, во-вторых, только указанный закон используется в правоприменении.

Сложившаяся практика формируется на основе разъяснений, содержащихся в ныне не действующем Постановлении Пленума Верховного Суда от 31 марта 2011 года № 5 «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Так, пункт 35 закрепляет, что при применении пункта 1.1 статьи 56 Закона об основных гарантиях о запрете агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, судам следует учитывать, что с 1 января 2008 года отношения в сфере интеллектуальной собственности (охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации) регулируются частью четвертой Гражданского кодекса.

Несоблюдение требований, установленных этой частью (в частности, использование результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации без согласия автора или иного правообладателя, а в случае, когда допускается их использование без согласия автора или иного правообладателя — несоблюдение условий такого использования), должно квалифицироваться судами как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности⁸.

Однако ввиду того, что указанное Постановление утратило силу, суды не ограничены в исключительном применении норм части четвертой Гражданского кодекса. В то же время сложившаяся судебная практика свидетельствует об ином. Следует обратить внимание, что принятое 27 июня 2023 года Постановление Верховного Суда № 24 не содержит положений об используемых источниках права при определении их объема на основе закрепленного в норме указания на «законодательство об интеллектуальной собственности».

Анализ судебной практики в сфере нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в контексте предвыборной агитации свидетельствует о том, что большинство споров инициируются конкурирующими кандидатами, а это нередко указывает на использование механизмов защиты интеллектуальной собственности как инструмента недобросовестной политической борьбы. В таких случаях исковые заявления часто не имеют целью защиту прав, связанную с интеллектуальной собственностью, а служат средством создания негативной рекламы или политического давления на оппонента.

Особое внимание следует уделить неопределенности в диспозиции нормы пункта 1.1. статьи 56 Закона об основных гарантиях, в которой не предусмотрено достаточных оснований для наступления конституционно-правовой

⁸ О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 № 5 (ред. от 09.02.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

ответственности в связи с указанным нарушением, что оставляет открытым вопрос о правовых последствиях для кандидата в случае подобного деяния. Важно отметить, что права интеллектуальной собственности чаще всего защищаются в рамках гражданского законодательства, что вызывает правовую неопределенность при их применении в избирательном праве.

Таким образом, в целях повышения правовой определенности указанной нормы считаем необходимым изложить ее в следующей редакции: «1.1. При проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума запрещается нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, совершенное умышленно и (или) повлекшее введение избирателей в заблуждение».

Предлагаемые изменения, по нашему мнению, могут привести к повышению уровня правовой защиты участников избирательного процесса, развитию механизма борьбы с недобросовестной агитацией, станут важным шагом в повышении прозрачности и законности выборов и будут способствовать укреплению правовой культуры граждан в данной области общественных отношений.

Список литературы

1. Прокопович Г.А. Значение категории «интерес» в определении типологического деления ответственности на публично-правовую и частноправовую // Современное право, 2010. № 9.
2. Никулин В.В. Конституционное право России: учебное пособие / В.В. Никулин, А.В. Пчелинцев. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019.
3. Страшун Б.А. К понятию конституционной ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. Москва, 2001.
4. Станкин А.Н. Конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории // Studia Humanitatis, 2016.
5. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности // Образование. Наука. Научные кадры, 2020. № 3.
6. Аглеева Л.Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
7. Шуленин В.В. Правовое обеспечение в Российской Федерации равенства прав кандидатов и избирательных объединений при проведении предвыборной агитации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
8. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.
9. Загидулин Р.А. Правовые основы использования интеллектуальной собственности в информационном обеспечении выборов // Ученые заметки ТОГУ, 2016. № 2.